

Keywords: bibliography, Czech phraseology and paremiology, interlingual studies.

УДК 811.161.1-22'373:811.111-22'373

О. В. Данич

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК КОМПОНЕНТ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЫ МИРА
(на материале русского и английского языков)**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы соотношения языка и культуры, формирования языковой (лингвокультурной) картины мира, ее национально-культурных особенностей. В качестве средства и важнейшего компонента лингвокультурной картины мира предлагаются русские и английские фразеологизмы, демонстрирующие уникальное и универсальное в освоении мира через язык.

Ключевые слова: язык, культура, фразеологизм, лингвокультурная картина мира.

Проблема соотношения и взаимодействия языка и культуры «стара, как мир», поскольку всегда вызывала и продолжает вызывать ожесточенные споры. Для одних ученых (еще со времен Платона) совершенно очевидно, что именно язык создает культуру, ибо мысли, идеи существуют в голове носителя языка непосредственно с рождения, другие (начиная от Локка и Гумбольдта) рассматривают язык как «...пассивное дитя культуры. Через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем; и человеческое бытие становится шире для нас, поскольку языки в отчетливых и действенных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия» [1, с. 349]. Несмотря на столь существенные различия во взглядах на соотношение данных феноменов, несомненными и для тех, и для других представляются теснейшая взаимосвязь и взаимозависимость языка и культуры: язык ощутимо влияет на формирование и развитие культуры и в то же время совершенно непонятен вне культурного контекста.

Признание подобной неразрывности понятий привело к тому, что обязательным условием успешного овладения, например, иностранным языком, является погружение в инокультурную среду, которая служит фоном для изучения языковых явлений. Таким образом, возникло целое направление в методике преподавания иностранного языка – лингвострановедение, а изучение «кровного родства» языка и культуры оформилось в самостоятельный раздел науки о языке в целом – лингвокультурологию, получившую наиболее логичное и развернутое обоснование в работах В. А. Масловой («Введение в лингвокультурологию» (1997), «Лингвокультурология» (2007, 2010), «Коды лингвокультуры» (2016, 2018)).

Кратко характеризуя основные положения данного направления в современном языкознании, можно отметить следующее: язык является составной частью культуры, доставшейся нам в наследство от предков; язык – это инструмент постижения культуры; язык отображает дух народа, национальную ментальность. Итак, знаки естественного языка являются также знаками культуры, поскольку имеют одного субъекта – Человека культуры и Человека национального языка.

Поскольку каждый национальный язык по-разному структурирует и отображает действительность, народ, носитель этого языка, имеет специфическую картину мира, называемую «языковой картиной мира». Безусловно, эта картина мира будет напрямую связана и обусловлена как физическими, так и культурными особенностями и опытом целой нации. Языковая картина мира является не частной картиной мира определенного этноса (как, например, физическая или политическая), поскольку язык – это инстру-

мент познания всего. Сама языковая картина мира отображает и способ структурирования окружающей действительности, формирует и «навязывает» нормы поведения, его оценку и др. В. А. Маслова подчеркивает: «Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (“концептуализации”) мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [2, с. 63]. В то же время следует помнить, что картина мира, отображенная в языке, не является какой-то принципиально новой сущностью, разительно отличающейся от реальной, она лишь фиксирует дополнительные смыслы, оттенки значений у фактов действительности. Эти коннотации как раз сигнализируют о культурно-национальных особенностях мировосприятия носителей естественного языка и аккумулируют их. Можно говорить о лингвокультурной картине мира как национальном аналоге языковой.

Важно отметить, что национальная языковая картина мира отображает как объективную действительность, так и субъективную, выражающуюся в оценках, эмоциях, интенциях носителей языка и культуры. Безусловно, в большинстве случаев обе картины мира (реальная и языковая) будут совпадать, однако есть уникальные для каждого языка локации, к которым, по нашему глубочайшему убеждению, относится фразеология. Этот пласт языка, как никакой другой, аккумулирует и бережно хранит (причем, практически в неизменном виде) все то, что принято называть «душой народа»: нравственно-этические нормы поведения, нравы, обычаи, взаимоотношения и даже бытовые особенности. Таким образом, мы можем говорить о фразеологизмах как о единицах языка, которые служат инструментом создания лингвокультурной картины мира и ее важнейшим компонентом. Анализ значения данных единиц помогает вывести также источники (названия «культурных» вещей и концептов), которые выступают как своего рода «клише» национально-культурного мировосприятия народа-носителя языка. Именно они помогают высветить культурное содержание фразеологизмов и очертить лингвокультурную картину мира [3]. Проиллюстрируем вышесказанное фразеологизмами русского и английского языков, которые относятся к разным языковым группам.

Источниками и компонентами лингвокультурной картины мира русских являются фразеологизмы, связанные со следующими фрагментами действительности:

– ритуалы (крестины, похороны, поминки, сватовство и др.): *бросать слова на ветер; перемывать косточки; бобы разводить; заговаривать зубы; вбивать осиновый кол; мазать дегтем* и др.;

– события, имеющие историческую основу: *Мамай воевал; тяжела ты, шапка Мономаха; Потёмкинские деревни; вот тебе, бабушка, и Юрьев день; пропал, как швед под Полтавой; во всю Ивановскую;*

– прецедентные тексты отечественных авторов: *галопом по европам; минуй нас пуще всех печалей...; человек в футляре; не мудрствуя лукаво; умом Россию не понять; луч света в тёмном царстве; есть еще порох в пороховницах; мартышкин труд; лишний человек; маленький человек; зри в корень; мартышка и очки; а счастье было так возможно...; счастливые часов не наблюдают;*

– прецедентные тексты зарубежных авторов: *между молотом и наковальней; мальчик для битья; рыцарь печального образа; сражаться с ветряными мельницами; тайны мадридского двора; слуга двух господ; ищите женщину; бальзаковский возраст; гадкий утенок; слон в посудной лавке;*

– религиозные дискурсы: *петь Лазаря; глас вопиющего в пустыне; внести свою лепту; камень преткновения; Фома неверующий; святая простота; всемирный потоп; блудный сын; волк в овечьей шкуре; соль земли; валамова ослица; променять на чечевичную похлебку; зарывать талант в землю; продать за тридцать сребреников;*

– культурно-национальные реалии: *задать баню; лаптем щи хлебать; сибирский*

валенок; воду в решете носить; водить на помочах; вольный казак; аршин с шапкой; коломенская верста; бить баклуши; балалайка бесструнная; тряхнуть мошной;

– реалии современной жизни: *взять тайм-аут; держаться на плаву; от фонаря; голосовать обеими руками; доводить до ума; хотели, как лучше; из-за бугра; поставить на счетчик; сесть на иглу.*

Лингвокультурную картину английского (британского) общества составляют фразеологизмы, связанные с:

– ритуальными формами культуры: *attendance on somebody* – всегда быть готовым к услугам (согласно старинному обычаю, невеста должна была танцевать с любым гостем); *sit above the salt* – занимать высокое положение в обществе и *sit below the salt* – занимать скромное общественное положение (в старину в Англии солонку ставили посередине стола, причем богатых гостей сажали за верхним концом стола, а бедных родственников и слуг – за нижним); *a black sheep* – изгой, семейный позор (раньше англичане были уверены, что черная масть овцы – печать дьявола);

– событиями с реальной исторической основой: *as well be hanged (or hung) for a sheep as a lamb* – если тебя могут повесить за овцу, то можно заодно украсть и ягненка; *the curse of Scotland* (карт.) – «проклятие Шотландии»; *Baker's dozen* – чертова дюжина;

– прецедентными отечественными (английскими) текстами: *to catch smb. red-handed* (Вальтер Скотт) – «застукать», поймать за руку; *through thick and thin* (Джеффри Чосер) – невзирая ни на что, смело, настойчиво; *fall on evil days* (Джон Мильтон) – обеднеть; *влачить жалкое существование*; *someone is walking over my grave* (Джонатан Свифт) – задрожать;

– прецедентными зарубежными текстами: *the call of the wild* (Дж. Лондон) – зов предков, зов природы, обаяние девственной природы; *the grapes of wrath* (Дж. Хоу; Дж. Стейнбек) – гроздь гнева; *hitch one's wagon to a star* (Р. У. Эмерсон) – витать в облаках; *the emperor has (или wears) no clothes* (Г. Х. Андерсен) – а король-то голый; *an ugly duckling* (Г. Х. Андерсен) – гадкий утенок; *ilt at windmills* (М. де Сервантес) – сражаться с ветряными мельницами, «донкихотствовать»;

– библейскими текстами: *the apple of Sodom* – плод с червоточинной; *обманчивый успех*; *daily bread* – хлеб насущный, средства к существованию; *no man can serve two masters* – двум господам не служат; *can the leopard change his spots?* (букв. Может ли леопард перекрасить свои пятна?) – горбатого могила исправит; *to be at one's cross* – нести свой крест;

– культурно-национальной спецификой: *good wine needs no bush* – хорошее вино не нуждается в ярлыке; *хороший товар говорит за себя сам*; *according to Cocker* – «как по Кокеру», т. е. совершенно буква в букву (Э. Кокер, 1631–1675); *drop the pilot* – отказаться от умного и преданного советника;

современными реалиями: *carry coals to Newcastle* – возить уголь в Ньюкасл (т. е. делать лишнюю работу); *set the Thames on fire the phase* – хватать с неба звезды.

Таким образом, анализ фразеологического состава помогает не только увидеть различие национальных культур, но и выявить то универсальное, что служит точкой соприкосновения и дополняет друг друга на уровне мировой культуры. Совершенно очевидной видится взаимосвязь между формированием и изучением лингвокультурной и собственно картиной мира, поскольку именно эта интерференция определяет способы освоения мира, процессы жизнедеятельности, а также коммуникацию с представителями как своей, так и иной культуры.

Список использованных источников

1. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры: перевод с немецкого языка / Вильгельм фон Гумбольдт; сост., общ. ред. и вступ. статьи А. В. Гулыш, Г. В. Рамишвили. – М. : Прогресс,

1985. – 451 с.

2. Маслова, В. А. Лингвокультурология. Введение : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В. А. Маслова ; отв. ред. У. М. Бахтикиреева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2018. – 206, [1] с.

3. Данич, О. В. Явления культуры как источники формирования идиом поведения / О. В. Данич // Веснік ВДУ. – 1998. – № 1. – С. 48–52.

Abstract. The article deals with the problems of the correlation of language and culture, the formation of a linguistic (linguocultural) picture of the world, its national and cultural characteristics. As a means and an important component of the linguistic and cultural picture of the world, Russian and English phraseological units are proposed, demonstrating the unique and universal in the development of the world through language.

Keywords: language, culture, phraseology, linguistic and cultural picture of the world.

УДК 811.16-13:398.22

Е. Н. Денисенко

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЕ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК РЕПРЕЗЕНТАНТЫ АРХЕТИПА «ДЕРЕВО»

Аннотация. В статье представлены материалы рассмотрения паремиологических единиц русского, белорусского и украинского языков, имеющих в своем составе названия деревьев и отражающих в своих значениях символику дерева, с точки зрения антропоориентированного подхода. Исследуется репрезентация символики деревьев в традиционных бинарных паремиологических оппозициях.

Ключевые слова: архетип, дерево, символика, восточнославянские языки, паремия, антропоориентированный подход.

Для современной науки одной из фундаментальных задач является изучение языкового выражения предметов и явлений объективной действительности и человеческой деятельности, материальной и духовной культуры народов. При изучении лексического фонда языков особенно важным оказывается исследование отдельных лексических и тематических групп в сравнительно-историческом и типологическом аспектах. В последние десятилетия с этой точки зрения исследуются различные славянские лексические микросистемы, в том числе дендронимы. Славянские наименования деревьев анализируются во многих научных работах. Так, выделяются классические и новые исследования, посвященные этимологии, семантике, символике славянских дендронимов (как отдельных, так и в перечне других фрагментов славянской лингвокультуры), их участию в традиционном этнокультурном контексте, в том числе труды А. Н. Афанасьева, В. И. Даля, В. В. Иванова, Т. В. Гамкрелидзе, Н. И. Костомарова, В. В. Мартынова, К. Мошинского, А. А. Потебни, В. Н. Топорова, П. Шафарика, А. К. Байбурина, А. Вацлавика, Н. Н. Велецкой и др. Ученые рассматривают дендронимы не только в специальных исследованиях, но и в словарях и энциклопедиях, в их числе «Славянская мифология. Энциклопедический словарь», «Славянские древности. Этнолингвистический словарь», «Българска митология: Енциклопедичен речник», «Речник српских народних веровања о билькама» и др. Особо значимы исследования А. Н. Афанасьева, А. Н. Веселовского, О. Воропая, Д. К. Зеленина, А. Илиева, П. Сobotки, Н. И. Толстого, В. В. Усачевой и др., посвященные этнолингвистической, мифологической, фольклорной составляющим проблемы. Важны научные изыскания в этих областях в отношении восточнославянского контекста Л. Дучыца, А. В. Гуры, М. Забылина, Д. К. Зеленина, Ю. А. Каминской, В. В. Колесова, А. В. Курочкина,